

DOI: 10.35549/HR.2024.2024.48.006

Е.Ю. Ковальская

НЕСБЫВШАЯСЯ МЕЧТА ВЕЛИКОЙ КНЯГИНИ ЕЛИЗАВЕТЫ ФЕДОРОВНЫ: К ВОПРОСУ О ПРОЕКТЕ РУССКОГО ПРИСУТСТВИЯ В ХРАМЕ ГРОБА ГОСПОДНЯ (1912–1917 гг.)

Вопрос русских алтарей в храме Гроба Господня

Храм Гроба Господня является главным сакральным местом христиан. Неоднократно он становился камнем преткновения политических и религиозных интересов различных государств, в том числе Российской империи. По международно-правовому *status quo*, определявшему в XIX — начале XX в. отношения между конфессиями, имеющими владения в храме Гроба Господня, православных христиан представляла Иерусалимская Православная Церковь, возглавлявшаяся, по традиции, греками. Греки разрешали русским служить в храме самостоятельно только в случае приезда в Святую землю высокопоставленных российских иерархов. Такое положение не устраивало председателя Императорского православного палестинского общества (ИППО) великую княгиню Елизавету Федоровну. В 1914 г. она на высочайшем уровне поставила вопрос о необходимости наличия алтарей Русской Православной Церкви в храме Гроба Господня для совершения собственных служб на церковнославянском языке.

Елизавета Федоровна при содействии своего многолетнего сотрудника М.П. Степанова, помощника председателя ИППО, стала продви-

гать этот проект с 1912 г.¹ Инициатором идеи создания русских участков в храме являлся отставной офицер Николай Николаевич Шедевр, который разрабатывал соответствующие планы еще с 1905 г. В конце 1912 г. ему удалось, вероятнее всего, через Степанова получить аудиенцию у великой княгини и убедить поддержать его проект. Как писал Н.Н. Шедевр в автобиографии: «Наконец в 1912 году я пришел к концу и сил своих и средств, которые еще нужнее, чем первые, для успеха на Востоке. Чтобы закончить все, так удачно шедшее до этого времени, я обратился к лицам высоко религиозным и верующим и глубоко понимающим, что будет составлять для истинно православных обладание хотя небольшой частью самого храма Гроба Господня. Лица эти были в Иерусалиме и воочию могли видеть, что значит для великой России не иметь даже маленького местечка, где бы русские могли молиться со своим священником, по своим обрядам. Великодушно, быстро и широко они пришли мне на помощь и дали возможность продолжать вести дело до конца. А это необходимо абсолютно потому, что все эти греки, армяне, латины и т.д. согласятся еще, пожалуй, не вмешиваться в распрю каких-то абиссинцев с какими-то коптами, но не переварят спокойно России, как самостоятельной владелицы части Храма Воскресенья»².

Проект Н.Н. Шедевра

Согласно проекту Н.Н. Шедевра, Россия смогла бы получить владения в храме Гроба Господня, если окажет финансовую и дипломатическую поддержку эфиопам в их многолетней борьбе с коптами за святые места в этом храме, и те одержат победу. Эфиопы утверждали, что копты под предлогом покровительства бедной эфиопской общине захватили силой или обманом целый ряд их часовен в храме Гроба Господня. Копты, со своей стороны, заявляли, что владеют этими участками по праву³. Для передачи святынь от коптов к эфиопам требовалось разрешение вла-

¹ Даты до 1 февраля 1918 г. приведены по старому стилю. В тех случаях, когда документ датирован по новому стилю, дата приводится по обоим стилям.

² Автобиография Н.Н. Шедевра, без даты (после 6 сентября 1914) // Институт восточных рукописей (ИВР) РАН, СПб. Разряд III. Оп. 1. Д. 34. Л. 48–49.

³ См. подробнее: Хренков А.В. К истории русско-эфиопских религиозных контактов // Страны и народы Востока. Вып. XXVII. Африка: география, история, культура, экономика. М., 1991. С. 194–198; Лисовой Н.Н. Святыни Иерусалима и русско-эфиопские отношения конца XIX — начала XX в. // Восточнохристианская цивилизация и проблемы межрегионального взаимодействия. М., 2004. С. 77–106.

Кувуклия в храме Гроба Господня. Нач. XX в.

стей — османского правительства. Османы заверяли эфиопов, что они признают их права, если те предъявят соответствующие документальные подтверждения. В 1905 г. сбором этих документов по поручению императора Эфиопии Менелика II стал заниматься Н.Н. Шедевр. После того, как необходимые документы будут подготовлены, предполагалось, что эфиопы отправят в Россию официальное посольство. Послы должны были передать Николаю II дарственные на часть святых мест и получить согласие российского императора быть посредником в переговорах Эфиопии с османским правительством. При наличии документальных подтверждений и поддержке сильной России османы должны были удовлетворить требования эфиопов. Очевидно, что при такой расстановке сил копты не могли рассчитывать на успех. После возвращения святынь эфиопы, согласно дарственной, должны были передать обещанные часовни Российской империи. Для завершения проекта Н.Н. Шедевру необходимы были средства как на приобретение документов, так и на отправку официального посольства Эфиопии в Россию. Так как эфиопы обещали ему выплатить гонорар только после успешного окончания проекта, то Николай Николаевич запрашивал средства в ИППО.

В доказательство того, что данный план выполним, Шедевр привел следующие аргументы.

1. Наличие документа, подтверждавшего его договоренность с Менеликом II об уступке России одной из часовен в храме Гроба Господня.

Таковым документом, по словам Шедевра, являлось предоставленное ему Обязательство частного секретаря Менелика II Афанасия Суриса от 5 июня 1910 г.⁴

2. Наличие у Шедевра оригинала фирмана халифа Умара ибн аль-Хаттаба (VII в.)⁵. По утверждению Николая Николаевича, этот документ являлся главным доказательством прав эфиопов на святые места.

3. Успешный опыт возвращения в 1906 г. эфиопами примыкающего к храму Гроба Господня монастыря Дейр-ас-Султан (Дебре Султан; «Царский монастырь»), когда на основании собранных Шедевром документов было получено соответствующее ираде султана Абдул Хамида и состоялась передача обители эфиопам.

Проект Н.Н. Шедевра: оценка реалистичности

Рассмотрим эти аргументы.

1. Документ, названный Шедевром как «Обязательство частного секретаря негуса Менелика II Афанасия Суриса от 5 июня 1910 г.», в действительности представлял собой частный договор Николая Николаевича с указанным чиновником об оказании им содействия в продвижении проекта Шедевра за определенную плату⁶. В этом документе при изложении содержания проекта было упомянуто о данном Н.Н. Шедеву 2 июля 1906 г. устном обещании Менелика II об уступке России одной из часовен. Юридической силы эти слова не имели, как, впрочем, и сам документ. Очевидно, что Шедевр не показал великой княгине «Обязательство».

2. Обнаруженный Шедевром фирман Умара ибн аль-Хаттаба (VII в.), на подлинности которого было особо акцентировано, являлся средневековой подделкой. Это доказал в 1903 г. российский востоковед Н.А. Медников, исходя из присутствующих в тексте — давно известном в науке — фактологических и грамматических ошибок, а также

⁴ Записка о деятельности Н.Н. Шедевра, без даты (2-я пол. 1913) // ИВР РАН, СПб. Разряд III. Оп. 1. Д. 34. Л. 5 об.; Обязательство частного секретаря Менелика II Афанасия Суриса с Н.Н. Шедевром, 5 июня 1910 г. // ИВР РАН, СПб. Разряд III. Оп. 1. Д. 34. Л. 158–158 об. — на фр. яз.

⁵ Фирман Умара ибн аль-Хаттаба / Пер. на фр. яз. // Там же. Л. 70 об.

⁶ Обязательство частного секретаря Менелика II Афанасия Суриса с Н.Н. Шедевром, 5 июня 1910 г. // Там же. Л. 158–158 об. — на фр. яз.

несвойственных для VII в. оборотов и выражений⁷. Шедевр, конечно, мог не знать об исследованиях ученых и считать, что нашел аутентичный указ халифа Умара. Но он не мог не видеть, что из текста следует только то, что в VII в. эфиопы проживали в Иерусалиме. Теоретически в то время они могли иметь свои святые места, но какие именно — в документе об этом не говорится. Очевидно, если бы в 1912 г. была проведена научная экспертиза документов, собранных Шедевром, то вряд ли могла бы идти речь о поддержке этого проекта со стороны великой княгини.

3. Рассказывая о возвращении эфиопам монастыря Дейр-ас-Султан в 1906 г., Шедевр умолчал о том, что вскоре копты снова завладели этим монастырем.

Николай Николаевич не передал Елизавете Федоровне копии собранных им документов, что, на наш взгляд, свидетельствует, прежде всего, о его намерении до окончания дела оставаться самостоятельным игроком. В противном случае руководству ИППО, действительно, было несложно отстранить его от проекта, установив напрямую связь с эфиопским двором.

Н.Н. Шедевр настоятельно просил великую княгиню сохранять этот замысел в строгой тайне, так как информация о стремлении России вступить во владение святыми местами в храме Гроба Господня должна была вызвать сопротивление греков, армян, католиков, коптов, имевших свои участки в этом храме. Этот аргумент, на наш взгляд, весомый. Николай Николаевич также утверждал, что он не стал обращаться к русскому правительству, «боясь нарушить тайну дела», «решительно никто, из агентов русских, заграницей, не [был] посвящен в тайну»⁸. Однако это не соответствует действительности. Шедевр дважды (в июле 1911 г. и летом 1912 г.) пытался получить средства для продолжения своего проекта в российском МИДе. Тогда из МИДа сделали запрос в Иерусалимское консульство, получили ответ: «Здания коптские»⁹; и решили, что проект Шедевра несостоятелен. Самого Шедевра восприняли как авантюриста,

⁷ Медников Н.А. Палестина от завоевания ее арабами до крестовых походов по арабским источникам // Православный палестинский сборник. СПб., 1903. Т. 1. С. 610–613.

⁸ Записка о деятельности Н.Н. Шедевра, без даты (2-я пол. 1913) // ИВР РАН, СПб. Разряд III. Оп. 1. Д. 34. Л. 6 об.

⁹ Лисовой Н.Н. Русское духовное и политическое присутствие в Святой Земле и на Ближнем Востоке в XIX — начале XX в. М., 2006. С. 267.

и в средствах ему было отказано¹⁰. Николай Николаевич мог солгать великой княгине, исходя из предположения, что если МИД узнает о его шагах по продвижению проекта через ИППО, то будет ему противодействовать. Что, действительно, впоследствии и произошло.

Н.Н. Шедевр: биография

Поскольку Н.Н. Шедевр не входил в окружение Елизаветы Федоровны, ему пришлось предоставить ей сведения о себе. В разное время он составил и передал великой княгине две автобиографии¹¹. Анализ этих текстов показывает, что Шедевр сообщил далеко не все значимые факты из своей жизни, а те, которые привел, представил в выгодном для себя свете. Несомненно, биография Н.Н. Шедевра, полная самых неожиданных поворотов, заслуживает самостоятельного исследования. В настоящей статье ограничимся лишь краткой биографической справкой. Следует отметить, что мы знаем о нем недостаточно — неизвестен даже год его рождения.

Николай Николаевич Шедевр, русский дворянин, херсонский помещик, офицер в отставке, имел чин губернского секретаря. Выдавал себя за барона, однако прав на ношение этого титула не имел¹². В 1897 г. был приглашен в Эфиопию есаулом Н.С. Леонтьевым для участия в управлении вверенных тому императором Менеликом II Экваториальными провинциями (в этот период Леонтьев пользовался исключительным доверием негуса). В 1898 г. Шедевр в составе отряда Леонтьева участ-

¹⁰ Там же. С. 267–268; Секретная телеграмма первого секретаря миссии в Греции Б.А. Татищева, 26 июля / 8 августа 1911 г., Афины // АВПРИ. Ф. 142. Греческий стол. Оп. 497. Д. 5246. Л. 27; Справка МИД от 26 августа 1914 г. к письму Б.А. Чемерзина (12 июля 1914 г., Петроград) // Там же. Д. 5250. Л. 37 об. –38.

¹¹ Первая автобиография написана во второй половине 1913 г., не позднее декабря (Записка о деятельности Н.Н. Шедевра, без даты // ИВР РАН, СПб. Разряд III. Оп. 1. Д. 34. Л. 1–9). Вторая — после 6 сентября 1914 г., когда надо было оправдываться перед великой княгиней за наличие в первом тексте недостоверных сведений. Этот текст представляет собой отредактированный вариант первой автобиографии со следующими изменениями: изложение ведется от первого лица (от имени Шедевра), внесена значимая фактологическая правка, включено описание связанных с проектом событий с декабря 1913 г. до второй половины 1914 г. К тексту приложен список документов, подтверждавших приведенные в ней сведения. Вероятно, ИППО были предоставлены и сами документы (Автобиография Н.Н. Шедевра, без даты. Там же. Л. 37–69).

¹² Записка МИД о личности Н.Н. Шедевра и его деятельности в Абиссинии, 28 августа 1914 г. // ИВР РАН, СПб. Разряд III. Оп. 1. Д. 34. Л. 19 об.

Отряд Н.Н. Шедевра на берегу о. Рудольф. 1899 г.

вовал в войне Эфиопии с южными дикими племенами. В 1899 г., став заместителем Леонтьева, принял участие в его военной экспедиции на юг страны, где располагались Экваториальные провинции. На покоренных землях они создавали местные органы управления, устанавливали гарнизоны. По поручению Леонтьева отряд наемных сенегальских стрелков под командованием Шедевра направился на юг вдоль западного берега озера Рудольф (ныне — оз. Туркана). Немного не дойдя до южной оконечности озера, Николай Николаевич торжественно водрузил на берегу абиссинский флаг, назвав этот пункт «Пост Менелика»¹³. Шедевр составил описание своего маршрута, за что был избран членом Парижского географического общества (диплом от 6 апреля 1900 г. по н. ст.). В 1899 г. за военные заслуги Шедевр был награжден Менеликом II орденом Печати Соломона, наградным оружием, рубашкой (одна из высших эфиопских наград) и званием «фитуарари» — начальника авангарда¹⁴.

В 1902 г. Н.С. Леонтьев был уличен в попытке превышения своих полномочий, в том числе через подделку официальных документов негуса, в результате чего оказался в опале и был выслан навсегда из Эфиопии. Однако Шедевр сумел сохранить свое положение при эфиопском дворе. Вместе с полковником в отставке И.О. Евецким он разработал экономические и военно-политические проекты по привлечению русского капитала в Эфиопию. Получив поддержку со стороны Менелика II, Ше-

¹³ Léontieff N. de. Exploration des provinces équatoriales d'Abyssinie. Paris, 1900. P. 32; Jeśman Czesław. The Russians in Ethiopia: An essay in futility. London, 1958. P. 121.

¹⁴ Записка о деятельности Н.Н. Шедевра, без даты (2-я пол. 1913; автор текста — Н.Н. Шедевр) // ИВР РАН, СПб. Разряд III. Оп. 1. Д. 34. Л. 2–2 об.

девр обратился с соответствующими предложениями к российскому правительству. Проект был отклонен на начальной стадии Министерством финансов¹⁵.

Н.Н. Шедевр и эфиопские интересы в Иерусалиме

В 1905 г. Шедевр стал заниматься сбором документов, доказывающих права эфиопов на святые места в храме Гроба Господня. По его словам, он взялся за это дело по поручению Менелика II¹⁶. На наш взгляд, император вполне мог заключить с Шедевром устное соглашение об оказании услуг последним за вознаграждение, поскольку дипломатические миссии, ранее посланные негусом в Константинополь для решения вопросов об эфиопской собственности в Иерусалиме (в 1897 г. (ато Иосифа), 1902 г. (абуна Матеоса XI, митрополита Абиссинского в 1902–1926) и 1904 г. (деджазмача Мэшэши)), из-за отсутствия письменных доказательств потерпели неудачу¹⁷. В 1906 г. благодаря обнаруженным Шедевром документам и, прежде всего, так называемому фирману халифа Умара ибн аль-Хаттаба (VII в.), эфиопам удалось получить ираде султана Абдул Хамида о возврате ключей монастыря Дейр-ас-Султан коптами эфиопам¹⁸. Копты отказались добровольно отдать ключи, однако иерусалимский губернатор за 10 тыс. франков (400 ф. ст.), полученных от Шедевра, разрешил эфиопам, вопреки *status quo*, пробить новую дверь в Дейр-ас-Султан, что и было исполнено в марте 1906 г. За это Шедевр был награжден Менеликом II орденом Звезды Эфиопии 2-й степени и получил золотой щит, двух мулов с серебряными седлами и четыре концессии на разработку золотого прииска, производство хлопка и др.¹⁹

¹⁵ См. подробнее: Хренков А.В. Россия и Эфиопия: развитие двусторонних связей (от первых контактов до 1917 г.). М., 1992. С. 123–130.

¹⁶ Записка о деятельности Н.Н. Шедевра, без даты (2-я пол. 1913; автор текста — Н.Н. Шедевр) // ИВР РАН, СПб. Разряд III. Оп. 1. Д. 34. Л. 3.

¹⁷ См. подробнее: Хренков А.В. К истории русско-эфиопских религиозных контактов // Страны и народы Востока. Вып. XXVII. Африка: география, история, культура, экономика. М., 1991. С. 195–198; он же. Россия и Эфиопия: история отношений от Петра I до Николая II. М., 2022. С. 156–157.

¹⁸ Записка о деятельности Н.Н. Шедевра, составленная М.П. Степановым, представленная Николаю II (без даты) // ИВР РАН, СПб. Разряд III. Оп. 1. Д. 34. Л. 21 об.

¹⁹ Записка о деятельности Н.Н. Шедевра, без даты (2-я пол. 1913; автор текста — Н.Н. Шедевр) // ИВР РАН, СПб. Разряд III. Оп. 1. Д. 34. Л. 5.

Великий негус Эфиопии Менелик II

2 июля 1906 г. Менелик II в присутствии высокопоставленных чиновников заключил с Шедевром устный договор о продолжении сотрудничества. В случае возвращения святых мест эфиопам на основании собранных Шедевром документов негус пообещал ему, что одна из часовен в храме Гроба Господня будет передана России, а сам Шедевр будет щедро вознагражден²⁰. Таким образом, решение о привлечении Российской империи к этому проекту было принято за шесть лет до того, как Шедевр установил контакты с ИППО. По словам Николая Николаевича, он работал в архивах Константинополя, Каира, Иерусалима, Джидды, «платя, где надо, большие бакшиши»²¹. К 1910 г. он уже нашел «неоспоримые доказательства на принадлежность им (эфиопам. — Е.К.) еще 7 часовен в этом храме»²². Для продолжения дела ему требовались средства, поэтому он заключил сделку с александрийским греческим банкиром Ж. Зервудаки, согласно которой концессии, полученные Ше-

²⁰ Обязательство частного секретаря Менелика II Афанасия Суриса с Н.Н. Шедевром, 5 июня 1910 г. // Там же. Л. 158. — на фр. яз.

²¹ По поводу работы в архивах в автобиографиях Шедевра имеются разночтения. В первом тексте: он «был 6 раз в Константинополе и Иерусалиме; 2 раза в Каире и один раз в Джедде» (Там же. Л. 3 об.). Во втором тексте: он «был три раза в Константинополе и 5 раз в Иерусалиме; 2 раза в Каире и один раз в Джедде» (Там же. Л. 42).

²² Записка о деятельности Н.Н. Шедевра, без даты (2-я пол. 1913; автор текста — Н.Н. Шедевр) // ИВР РАН, СПб. Разряд III. Оп. 1. Д. 34. Л. 5 об.

девром от Менелика II, были переоформлены на имя Зервудаки с условием получения Шедевром половины с чистых доходов от эксплуатации концессий. Однако Зервудаки обманом выманил этот договор у поверенного Шедевра и присвоил себе концессии. В 1911 г. Николай Николаевич подал на него в суд, до окончания судебного процесса на все имущество Зервудаки был наложен арест, и Шедевр не мог вернуть себе концессии. Судебный процесс затянулся на несколько лет. В поисках средств Шедевр обратился в российский МИД, но ему было отказано.

Н.Н. Шедевр и ИППО

Обратим внимание, что Шедевр в автобиографиях, представленных Елизавете Федоровне, умолчал о том, что в 1899 г., во время военной экспедиции на юг Эфиопии, он являлся заместителем Леонтьева. Вероятно потому, что участников этой экспедиции впоследствии обвиняли в жестоком обращении с местными племенами и грабежах. Шедевр также не сказал о своих провалившихся экономических и военно-политических проектах 1902 г. Вероятно, за этим молчанием стоит стремление Шедевра произвести на великую княгиню впечатление человека из окружения Менелика II, поручения которого он неоднократно успешно выполнял.

Очевидно, что Шедевр выдавал Елизавете Федоровне и М.П. Степанову желаемое за действительное. Однако ему поверили. О крайней заинтересованности эфиопов в возвращении своих святынь руководству ИППО было ранее хорошо известно: эфиопы неоднократно обращались к России с просьбой оказать им официальное покровительство в разрешении спора с коптами из-за святых мест. Так, в 1897 г. в Россию была отправлена специальная миссия, которой было поручено в том числе просить российское правительство «помочь изъять» эфиопский монастырь Дейр-ас-Султан «из под покровительства Армянской Патриархии и поставить его под покровительство Русской духовной миссии»²³. Елизавета Федоровна сама, как глава ИППО, обладала текущей информацией о положении, интересах и конфликтах различных христианских конфессий в этом регионе. Для нее было очевидно, что

²³ Хренков А.В. К истории русско-эфиопских религиозных контактов // Страны и народы Востока. Вып. XXVII. Африка: география, история, культура, экономика. М., 1991. С. 196.

Великая княгиня Елизавета Федоровна (стоит в первом ряду, пятая слева)
у храма св. равноап. Марии Магдалины в Гефсимании, 1 октября 1888 г.

обретение Россией алтарей в храме Гроба Господня станет настоящим торжеством русского православия. Как она писала Николаю II 15 июня 1914 г.: «Да благословит Господь это великое, великое событие!.. я сейчас в мучительном ожидании этого величайшего дня, когда нашим духовенством будет отслужена первая литургия на русском языке в нашей церкви у Гроба Господня! Воистину будет милость Господня, если этот великий день настанет!.. Представь только, какое будет колоссальное впечатление в России, когда станет известно, что мы совершили крестовый поход ко Гробу Господню — без войны, и даже не “*un achat*” («покупкой» — *фр.*), но “*un don de gratitude*” («благодарственным дарением» — *фр.*). Я в трепете от радости и страха — это такая бесконечная милость Божия!! ... Какой же великий день настанет для наших паломников! И как теперь разрастется наше Палестинское Общество, и оно должно расти непременно рука об руку с миссией²⁴. О, как мне хочется быть там!»²⁵

По мнению руководства ИППО, после официальной передачи эфиопами Николаю II одной или двух часовен в храме Гроба Господ-

²⁴ Имеется в виду Русская духовная миссия в Иерусалиме.

²⁵ См. Приложение к настоящей статье: письмо великой княгини Елизаветы Федоровны Николаю II, 15 июня 1914 г.

ня их должен был принять по описи российский генеральный консул в Иерусалиме; затем часовни должны были поступить в ведение начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме, ктиторм назначался российский генеральный консул в Иерусалиме²⁶.

Возможно, Елизавета Федоровна приняла решение о поддержке проекта приобретения русских алтарей под влиянием собственных впечатлений, пережитых ею в 1888 г. при посещении храма Гроба Господня. По словам сопровождавшего ее М.П. Степанова, великая княгиня, будучи тогда еще лютеранкой, вышла из кувуклии «вся в слезах» — в тот момент, по мнению Михаила Петровича, произошло обращение Елизаветы Федоровны к православной вере²⁷.

Наконец, немаловажным фактором, предопределившим доверие Н.Н. Шедевру, стало впечатление, которое тот смог произвести на великую княгиню. Она увидела в нем «патриота», который был «полон энергии», несмотря на «трудные времена»²⁸. Соответственно, в таком случае они были единомышленниками.

Елизавета Федоровна согласилась с доводами Шедевра о том, что проект необходимо держать в тайне. Переписка между М.П. Степановым и Н.Н. Шедевром велась шифром. О существовании проекта такие высокопоставленные сотрудники ИППО, как вице-председатель князь А.А. Ширинский-Шихматов и секретарь Ал.Аф. Дмитриевский, узнали только весной 1915 г., спустя три года.

Елизавета Федоровна через Степанова передала Шедевру из своих личных средств 50 тыс. руб. на поиск новых документов и подготовку посольства из Эфиопии в Россию²⁹. Шедевр заявлял, что срок окончания проекта — 1913 г.³⁰, следовательно, средства были даны ему максимум на один год. Помимо финансовой помощи, великая княгиня взяла на себя ведение переговоров с Николаем II.

²⁶ Запись М.П. Степанова на последней странице записки Н.Н. Шедевра о своей деятельности (ИВР РАН, СПб. Разряд III. Оп. 1. Д. 34. Л. 9).

²⁷ Великая княгиня Елизавета Федоровна и император Николай II. Документы и материалы (1884–1909 гг.) / Авт.-сост. А.Б. Ефимов, Е.Ю. Ковальская; коммент. Е.Ю. Ковальская. СПб., 2009. С. 110.

²⁸ См. Приложение к настоящей статье: письмо великой княгини Елизаветы Федоровны Николаю II, без даты (27 июня 1914 г.)

²⁹ Записка о деятельности Н.Н. Шедевра, без даты (2-я пол. 1913; автор текста — Н.Н. Шедевр) // ИВР РАН, СПб. Разряд III. Оп. 1. Д. 34. Л. 6 об.; Записка, излагающая содержание телеграмм, которыми обменивались Н.Н. Шедевр и М.П. Степанов в марте — апреле 1914 г. // Там же. Л. 13.

³⁰ Записка о деятельности Н.Н. Шедевра, без даты (2-я пол. 1913; автор текста — Н.Н. Шедевр) // Там же. Л. 8 об. —9.

Подготовка эфиопского посольства в Россию

По словам Н.Н. Шедевра, весь 1913 г. он занимался сбором новых документов и подготовкой эфиопской миссии. В Иерусалиме он провел промежуточные переговоры эфиопов и коптов, в результате которых была достигнута устная договоренность о том, что из семи владений, захваченных коптами, эфиопы получают три. В своем донесении в ИППО Шедевр утверждал, что эфиопы, как только подпишут с коптами акт о передаче владений, отправят миссию в Россию для принесения в дар обещанных двух часовен Николаю II, причем возглавить миссию должен был наследник негуса и на тот момент фактический правитель Эфиопии Лидж Иясу³¹. Однако этот план провалился, поскольку он изначально был нереалистичным. В действительности, вплоть до осени 1913 г. Шедевр не имел влияния при эфиопском дворе, он даже не владел информацией о реальной расстановке политических сил³². Тогда встает вопрос: имел ли право Шедевр вести переговоры с коптами от имени эфиопов в Иерусалиме в 1913 г.? На наш взгляд, это, скорее, похоже на блеф.

В конце 1913 г., прибыв в Аддис-Абебу, Н.Н. Шедевр установил тесные контакты с ближайшим окружением Лиджа Иясу. Несомненно, у Шедевра сохранялись и прежние связи в эфиопских правящих кругах. Известно, в частности, что он поддерживал переписку с министром Менелика II деджазмачем Мэшэшей (Машашей), представителем негуса в Константинополе ато Хайле Мариамом, личным секретарем Менелика II ато Иосифом³³. Как сообщали источники российского МИДа, по слухам, Шедевр удалось «путем данных обязательств сделать некоторых министров (в том числе алчного министра иностранных дел Нагади Раса Хайле Георгиса) участниками в дележе всех выгод»³⁴. 9 декабря³⁵, вскоре

³¹ Там же.

³² Записка российского поверенного в делах в Абиссинии Б.А. Чемерзина о Н.Н. Шедевре, 12 сентября 1914 г., Петроград // АВПРИ. Ф. 142. Греческий стол. Оп. 497. Д. 5250. Л. 53 об.

³³ Письмо Ато Иосифа Н.Н. Шедевр, 12 декабря 1913 г. // ИВР РАН, СПб. Разряд III. Оп. 1. Д. 34. Л. 216. — на фр. яз.; Копия письма Н.Н. Шедевра министру деджазмачу Мэшэше, без даты, ок. 1913 г. // Там же. Л. 217–218. — 2 экз., на фр. и греч. яз.; Копия письма Н.Н. Шедевра представителю негуса в Константинополе ато Хайле Мариаму, без даты, ок. 1913 г. // Там же. Л. 219–222. — 2 экз., на фр. и греч. яз.

³⁴ Записка Министерства иностранных дел о Н.Н. Шедевре и его деятельности в Абиссинии, 28 августа 1914 г. // ИВР РАН, СПб. Разряд III. Оп. 1. Д. 34. Л. 20.

³⁵ В автобиографии Шедевр указал, что прибыл в Аддис-Абебу 5/18 декабря 1913 г., а 22 декабря 1913 г. его принял Лидж Иясу, не указав при этом для второй даты календарный стиль (ИВР РАН, СПб. Разряд III. Оп. 1. Д. 34. Л. 55). В письме М.П. Сте-

после смерти Менелика II³⁶, Шедевр получил первую аудиенцию у нового правителя Лиджа Иясу³⁷. Николай Николаевич изложил ему суть проекта, выступив, по словам российского поверенного в делах в Абиссинии Б.А. Чемерзина, «в качестве доверительного лица великой княгини Елисаветы Феодоровны и высказал наследнику Эфиопии непеременимое желание Ее Императорского Высочества, чтобы дело велось исключительно им в строгой тайне, вне осведомленности как Министерства иностранных дел, так и русского дипломатического представительства в Аддис-Абебе»³⁸. Напомним, Н.Н. Шедевр заверил великую княгиню, что инициатива передачи часовен исходила от эфиопской стороны.

4 января 1914 г. Шедевр предоставил эфиопскому правительству письменное обязательство о передаче им всех документов, доказывающих права Эфиопии на владение святыми местами Палестины, взамен их уступки России двух часовен у Гроба Господня во время вручения дарственной Николаю II³⁹. 21 января в местном кинотеатре на большом экране Шедевр продемонстрировал для Лиджа Иясу, министров и высшего духовенства 150 фотографических снимков с видами Палестины, Иерусалима и храма Гроба Господня, в том числе показал изображения всех часовен и мест, ранее принадлежавших эфиопам. По словам Н.Н. Шедевра, «виды эти произвели глубокое впечатление. Но особенно всех их тронуло, причем все старики плакали, это когда на экране показывались часовня за часовней, забранные у абиссинцев греками, армянами, коптами»⁴⁰. 27 марта Шедевр выступил на заседа-

---

панову от 1/14 июня 1914 г. Шедевр утверждал, что получил первую аудиенцию у нового правителя «через несколько дней, по приезде» (Там же. Л. 16 об.). Следовательно, Шедевр привел дату 22 декабря по н. ст., т. о. по ст. ст. — 9 декабря.

³⁶ Менелик II умер 12 декабря 1913 г. по н. ст.

³⁷ Автобиография Н.Н. Шедевра, без даты, после 6 сентября 1914 г. // ИВР РАН, СПб. Разряд III. Оп. 1. Д. 34. Л. 55.

³⁸ Записка Б.А. Чемерзина о Н.Н. Шедевре, 12 сентября 1914 г. Петроград // АВПРИ. Ф. 142. Греческий стол. Оп. 497. Д. 5250. Л. 52 об. — 53.

³⁹ Обязательство Н.Н. Шедевра о передаче документов Эфиопии 4/17 января 1914 г. Копия // ИВР РАН, СПб. Разряд III. Оп. 1. Д. 34. Л. 168.

⁴⁰ Автобиография Н.Н. Шедевра, без даты, после 6 сентября 1914 г. // ИВР РАН, СПб. Разряд III. Оп. 1. Д. 34. Л. 57.

Обратим внимание на разночтения этого фрагмента со сведениями из письма Шедевра М.П. Степанову от 1/14 июня 1914 г. Если в настоящей отрывке сказано, что показ фото происходил в местном кинематографе в специально отведенный для этого день, то в письме — во время заседания Совета министров. В первом случае Шедевр показал 150 фото, во втором — 250 фото. (Письмо Н.Н. Шедевра М.П. Степанову, 1 июня 1914 г., Иерусалим // Российско-эфиопские отношения в XIX — начале XX в.: Сборник документов. М., 1998. С. 550–551.)

нии министров, где было принято решение отправить в Россию миссию во главе с членом царствующего дома, министром земледелия кантибой Уольде-Тадиком (Уольде Тадеком). Поскольку на этом заседании Лидж Иясу отсутствовал по болезни, решение правительства являлось предварительным. 24 апреля прошло второе заседание министров, уже под председательством правителя, на котором присутствующие единогласно решили отправить посольство и уступить Николаю II две часовни «из принадлежавших им в Храме Гроба Господня по выбору Его Императорского Величества»⁴¹. 12 мая Шедевр «дал прощальный обед всем министрам и другим высокопоставленным лицам, способствовавшим успешному окончанию дела», затем уехал в Иерусалим⁴². Миссия стала готовиться к отправлению. Из донесения российского поверенного в делах в Абиссинии Б.А. Чемерзина, все три лица, входившие в состав миссии — министр земледелия кантиба Уольде-Тадик (Уольде Тадек), ликомакос («флигель-адъютант») Абаба и Такле Хауариат — пользовались «безупречной репутацией»⁴³. Миссия должна была отбыть в конце июля, причем сначала посетить Иерусалим, чтобы «проверить слова Н.Н. Шедевра на месте», затем направиться в Константинополь для получения одобрения османского правительства на свою поездку, и только тогда в Россию⁴⁴. Дважды назначался день отъезда миссии — сначала 16-го, затем 28 июля. В конечном итоге из-за начавшейся Первой мировой войны отправка посольства была отложена на неопределенный срок.

Великая княгиня Елизавета Федоровна и проблема финансирования проекта

Тем временем Елизавета Федоровна получала от Н.Н. Шедевра несколько иную информацию о происходившем в Эфиопии. 22 марта 1914 г. он сообщил, что посольство отправляется на днях, однако на тот момент не состоялось даже первое заседание Совета министров, на котором было принято предварительное решение об отправке миссии как тако-

⁴¹ Автобиография Н.Н. Шедевра, без даты, после 6 сентября 1914 г. // ИВР РАН, СПб. Разряд III. Оп. 1. Д. 34. Л. 58.

⁴² Там же. Л. 59.

⁴³ Письмо Б.А. Чемерзина министру иностранных дел С.Д. Сазонову, 12 июля 1914 г. // АВПРИ. Ф. 142. Греческий стол. Оп. 497. Д. 5250. Л. 44.

⁴⁴ Там же. Л. 42 об.

вой (27 марта). 26 марта Елизавета Федоровна, используя родственные связи, получила аудиенцию у Николая II, сообщила о донесении Шедевра и смогла убедить монарха поддержать этот проект⁴⁵. Затем Степанов телеграфировал Шедедру, что эфиопскому посольству следует приехать в Ливадию, где в это время будет император. Однако посольство не прибыло, так как не было и не могло быть отправленным. Задержку посольства Николай Николаевич объяснил великой княгине... отсутствием средств у эфиопов. 2 апреля Елизавета Федоровна через М.П. Степанова перевела ему очередной денежный транш (на этот раз 24 952 руб.). Шедевр сразу же запросил еще тысячу фунтов (10 тыс. руб.) за бумагу, по которой Россия получила бы, по его словам, церковь св. Константина и Елены, находившуюся в собственности армян, но на этот раз ему отказали⁴⁶. Из донесений Н.Н. Шедевра следовало, что России обещаны две часовни: примыкающая к Гробу Господню — придел Изголовья Гроба — и архангела Михаила⁴⁷. 12 апреля от Николая Николаевича было получено сообщение о том, что миссия выезжает через восемь дней, однако опять ничего не произошло. 26 июня, когда действительно началась подготовка к отправлению миссии, Шедевр снова запросил средства, на этот раз тысячу англ. фунтов (10 тыс. руб.), так как он дал эфиопам слово принять все расходы путешествия на себя⁴⁸. 27 июня великая княгиня попросила эту сумму у императора: «...Мне не хотелось упоминать об этом, но должна признаться, что на сегодня я дала ему (Н.Н. Шедедру. — Е.К.) 75.000 — и больше не могу. Кое-что я продала, наскребла... и больше, увы, ничего нет... Прости, что пишу тебе эти подробности, но просить у частного лица я не могу. И теперь, поскольку ты все знаешь, может быть, ты согласился бы послать 1.000 английских фунтов (это примерно 10.000 рублями) из Троицкого (именно так мы пересылаем деньги за подписью: “Троицкое”) на адрес: Иерусалим, Отель “Fast”, Шедедру, par la Banque Internationale du Commerce (Международный коммерческий банк (?). — Е.К.). Никто не узнает, кто послал деньги. Он подумает, что это от Степанова, а когда он вернет мне долг, я отдам тебе. Возможно,

⁴⁵ 26 марта во время беседы в поезде, шедшем из Москвы в Курск, великая княгиня Елизавета Федоровна передала Николаю II автобиографию Н.Н. Шедевра, написанную им от третьего лица (Записка о деятельности Н.Н. Шедевра, без даты (2-я пол. 1913; автор текста — Н.Н. Шедевр) // ИВР РАН, СПб. Разряд III. Оп. 1. Д. 34. Л. 1–9).

⁴⁶ Записка, излагающая содержание телеграмм, которыми обменивались Н.Н. Шедевр и М.П. Степанов в марте — апреле 1914 г. // Там же. Л. 13 об.

⁴⁷ Там же. Л. 15.

⁴⁸ Справка М.П. Степанова о переводе Н.Н. Шедедру 10 000 руб. // ИВР РАН, СПб. Разряд III. Оп. 1. Д. 34. Л. 18 об.

Сазонов сможет сделать это тайно. Большое дело — просто отправить из Троицкого 1.000 фунтов на адрес в Иерусалиме... Будь ангелом и дай мне телеграмму: “Я посыплю сахаром сладкое блюдо”, что будет означать: “Высылаю деньги Шедевру”. Они нужны ему немедленно, так как абиссинцы сидят и ждут обещанные им деньги, чтобы ехать в Россию, а перед тем — в Иерусалим, чтобы сделать все быстрее. Еще раз про-сти, я так надеялась, что уже не придется докучать тебе с деньгами, но, увы, это невозможно»⁴⁹. 4 июля 1914 г. император через подставных лиц перевел Н.Н. Шедевру 10 тыс. руб.⁵⁰ По словам великой княгини, посольство должно было прибыть в Россию к 10 августа, она испрашивала разрешение императора присутствовать на высочайшем приеме миссии, так как она хотела быть молитвенно рядом с царской семьей и разделить с ними радость⁵¹.

Н.Н. Шедевр против МИДа

Все это время Елизавета Федоровна через личную переписку и М.П. Степанова сообщала императору о ходе дела на основании донесений Н.Н. Шедевра, прилагая в качестве подтверждения своих слов его телеграммы и письма⁵². Вначале великая княгиня просила императора пока не вводить в курс дела министра иностранных дел С.Д. Сазонова (а речь идет об официальной эфиопской дипломатической миссии (!)): «Он верующий, но *crainitif* (боязливый, робкий — *фр.*). Мне думается, это дело надо держать пока в секрете, чтобы оно не попало в газеты раньше до их приезда (эфиопов. — Е.К.), — тогда впечатление будет вдвойне прекраснее»⁵³. В итоге об истинной цели

⁴⁹ См. Приложение к настоящей статье: письмо великой княгини Елизаветы Федоровны Николаю II, без даты (27 июня 1914 г.).

⁵⁰ Справка М.П. Степанова о переводе Н.Н. Шедевру 10 000 руб. // ИВР РАН, СПб. Разряд III. Оп. 1. Д. 34. Л. 18 об.

⁵¹ См. Приложение к настоящей статье: письмо великой княгини Елизаветы Федоровны Николаю II, без даты (27 июня 1914 г.).

⁵² В том числе: к письму от 16 апреля 1914 г. была приложена записка, излагающая содержание телеграмм, которыми обменивался Н.Н. Шедевр с М.П. Степановым в марте—апреле 1914 г. (ИВР РАН, СПб. Разряд III. Оп. 1. Д. 34. Л. 13–15 об.); к письму от 27 июня 1914 г. было прикреплено письмо Н.Н. Шедевра М.П. Степанову от 1 июня 1914 г. (ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1254. Л. 195; ИВР РАН, СПб. Разряд III. Оп. 1. Д. 34. Л. 16).

⁵³ См. Приложение к настоящей статье: письмо великой княгини Елизаветы Федоровны Николаю II, 15 июня 1914 г.

Министр иностранных дел С.Д. Сазонов

эфиопской миссии С.Д. Сазонов узнал от императора только во второй половине июня; а российский поверенный в делах в Абиссинии Б.А. Чемерзин — в середине июля, вероятнее всего, получив информацию уже от российского МИДа. За это время Шедевр успел настроить против Б.А. Чемерзина М.П. Степанова и великую княгиню, представив его как человека с тяжелым характером, испортившего отношения с эфиопским правительством. По словам Шедевра, он предпринял шаги, чтобы установить контакты с Б.А. Чемерзиным еще в декабре 1913 г., сразу же по приезде в Аддис-Абебу, однако тот сразу же отказал ему в своей поддержке и затем всячески ему противодействовал⁵⁴. Елизавета Федоровна передала отрицательный отзыв Шедевра о Чемерзине императору⁵⁵.

Получив от императора документы по проекту, российский МИД начал сбор сведений о Н.Н. Шедевре и его деятельности в Эфиопии. 28 августа 1914 г. Николаю II была подана записка, составленная главным

⁵⁴ Автобиография Н.Н. Шедевра, без даты, после 6 сентября 1914 г. // ИВР РАН, СПб. Разряд III. Оп. 1. Д. 34. Л. 59–60.

⁵⁵ Письмо Н.Н. Шедевра М.П. Степанову, 1 июня 1914 г., Иерусалим // ИВР РАН, СПб. Разряд III. Оп. 1. Д. 34. Л. 17 (опубл.: Российско-эфиопские отношения в XIX — начале XX в.: Сборник документов. М., 1998. С. 550); Письмо великой княгини Елизаветы Федоровны Николаю II, без даты (27 июня 1914 г.) (см. Приложение к настоящей статье).

образом на основании донесения Б.А. Чемерзина, в которой Шедевр был охарактеризован в негативном ключе: «человек без определенных занятий, с весьма сомнительной репутацией и замеченный в темных предприятиях Леонтьева и полковника Евецкого», «искатель приключений», говорилось, что он представляет себя эфиопам как «Государственный Секретарь» (так он переводил на французский свой чин губернского секретаря). По сведениям МИДа, по монастырю Дейр-ас-Султан «никакого осязательного результата ему достигнуть» не удалось⁵⁶. Эта записка МИДа по высочайшему повелению была отправлена Елизавете Федоровне.

Великая княгиня и М.П. Степанов заступились за Н.Н. Шедевра и проект. По их мнению, во-первых, «никаких положительных доказательств о “весьма сомнительной репутации” г. Шедевра... не приводится». Во-вторых, главное то, что Николай Николаевич пользовался доверием Менелика II и выполнял его различные распоряжения. В-третьих, Шедевр располагал подлинными документами, указывающими «на неоспоримое право абиссинцев на часовни в Храме Гроба Господня»⁵⁷. Елизавета Федоровна предоставила Шедеву возможность лично ответить на обвинения МИДа, выдвинутые в его адрес. Он представил свой ответ с опровержением положений, изложенных в записке МИДа, и вторую автобиографию (уже с учетом замечаний МИДа)⁵⁸. Эти материалы были переданы МИДу, с чьей стороны снова последовали замечания, однако на этот раз несущественные⁵⁹. В полемику с МИДом Елизавета Федоровна не вступила, а только попросила в письме от 12 сентября 1914 г.: «...Продолжайте хранить все в секрете, и если еще будут какие-либо подробности, отправьте их мне напрямую, потому что никто из моего окружения не знает об этом деле»⁶⁰.

⁵⁶ Записка МИД о личности Н.Н. Шедевра и его деятельности в Эфиопии, 28 августа 1914 г. // ИВР РАН, СПб. Разряд III. Оп. 1. Д. 34. Л. 19–20; То же // АВПРИ. Ф. 142. Греческий стол. Оп. 497. Д. 5250. Л. 58–61 об.

⁵⁷ Записка М.П. Степанова о деятельности Н.Н. Шедевра, без даты // ИВР РАН, СПб. Разряд III. Оп. 1. Д. 34. Л. 21–21 об.

⁵⁸ Записка Н.Н. Шедевра с опровержением положений, изложенных в записке МИД от 28 августа 1914 г. (без даты) // ИВР РАН, СПб. Разряд III. Оп. 1. Д. 34. Л. 22–36; Автобиография Н.Н. Шедевра, без даты, после 6 сентября 1914 г. // Там же. Л. 37–69.

⁵⁹ Записка Б.А. Чемерзина о Н.Н. Шедевре, 12 сентября 1914 г. Петроград // АВПРИ. Ф. 142. Греческий стол. Оп. 497. Д. 5250. Л. 50–53 об.

⁶⁰ Телеграмма великой княгини Елизаветы Федоровны министру иностранных дел С.Д. Сазонову, 12 сентября 1914 г., Петроград // АВПРИ. Ф. 142. Греческий стол. Оп. 497. Д. 5250. Л. 45.

Следующим шагом МИДа была проверка документов, собранных Н.Н. Шедевром, который 6 сентября выехал из Иерусалима и вернулся в Россию. Вероятно, Николай Николаевич был вынужден пойти на сотрудничество с МИДом, поскольку от этого зависела дальнейшая судьба проекта. Однако он предоставил МИДу только часть документов, объяснив это тем, что другие хранятся в некоем банке (каком именно — он не сказал), при этом банковская ячейка не могла быть открыта им «помимо какого-то второго лица, не то абиссинца, не то турка, которому при этом следует выплатить некоторую сумму денег». Шедевр умолчал о том, «какие именно документы хранятся в этом ящике»⁶¹.

Проверка документов было поручена первому секретарю Российского посольства в Константинополе Евреинову, на тот момент находившемуся в Петрограде. Он разделил бумаги на две группы: 1) «фотографические снимки с документов на аравийском и турецком языках» и 2) «Выписки из различных сочинений, касающихся Св. Земли, и приложенные к ним планы и карты». Евреинов обратил внимание, что в фирмане Умара ибн аль-Хаттаба не говорится о правах эфиопов на конкретные святые места, а «лишь подтверждается их право на поклонение, наравне с прочими христианами, св. местам». В то же время, согласно выводам Евреинова, «из весьма доверительного письма Заведывающего консульской частью в Оттоманском Министерстве иностранных дел Мехмед Али на имя заинтересованного в деле абиссинских претензий Константинопольского адвоката Россолато Бея от 17/30 сентября 1905 года... явствует, что Турецкое Правительство готово было удовлетворить абиссинские требования по предоставлении ими документов, удостоверяющих их права и в частности подлинной копии фирмана Халифа Омара, являющегося по мнению абиссинцев письменным подтверждением их прав»⁶². Это означало, что содержание фирмана для османов имело второстепенное значение, главное, наличие как такового фирмана. МИД пришел к выводам, что предоставленные документы (в том числе копия фирмана Умара ибн аль-Хаттаба) «не имеют никакого юридического значения и никоим образом не могут служить основанием для поддержки абиссинских претензий»⁶³. Результаты про-

⁶¹ Докладная записка первого секретаря Российского посольства в Константинополе Евреинова министру иностранных дел С.Д. Сазонову, 6 ноября 1914 г. // АВПРИ. Ф. 142. Греческий стол. Оп. 497. Д. 5250. Л. 7 об.

⁶² Там же. Л. 7–7 об., 12.

⁶³ Там же.

верки документов Евреинов в ноябре 1914 г. доложил М.П. Степанову, который, по его словам, «выразил глубокое сожаление, как по поводу доверия, оказанного Г[осподину] Шедевру, так и по поводу невозможности осуществить заветную мечту Ее Императорского Высочества Великой Княгини Елизаветы Феодоровны приобрести для России святыню в храме Св. Гроба Господня»⁶⁴. Однако, как показали дальнейшие события, несмотря на веские аргументы МИДа, Степанов и, соответственно, стоявшая за ним великая княгиня не отказались от продолжения проекта.

Н.Н. Шедевр: последние планы

В августе 1915 г. Н.Н. Шедевр сообщил Степанову, что эфиопы хотят «теперь же иметь доказательства своих прав»⁶⁵. Эти опасения эфиопской стороны были вполне объяснимы: в случае поражения Турции в войне она утратит власть над Палестиной, и тогда эфиопам придется иметь дело с новыми хозяевами Святой земли, скорее всего, англичанами, и потому сразу по окончании войны следует начать переговоры о возвращении святынь. Эфиопы были готовы возместить Шедевру все его расходы по приобретению документов. В связи с этим он поставил руководство ИППО перед выбором: или он примет новые условия эфиопов и вернет Елизавете Феодоровне свой долг, или же передаст эфиопам документы только тогда, когда это будет разрешено ему российской стороной при условии возврата эфиопами всех расходов и дарения двух часовен. Во втором случае Шедевр запрашивал деньги для существования, поскольку он и его дочь Нина Николаевна Шедевр оказались на грани нищеты: «все вещи наши распроданы, заложены»⁶⁶. Через Степанова он безуспешно запросил аудиенцию у великой княгини. В итоге было принято решение, что Н.Н. Шедевру надо самому ехать в Аддис-Абебу. 21 сентября ему было выдано на дорогу 5000 руб. (таким образом, всего Шедевр получил 89 994 р. 55 к., из них 10 000 руб. — от «Их Вели-

⁶⁴ Письмо первого секретаря Российского императорского посольства в Константинополе Евреинова министру иностранных дел С.Д. Сазонову, 18 ноября 1914 г. // АВПРИ. Ф. 142. Греческий стол. Оп. 497. Д. 5250. Л. 5.

⁶⁵ Письмо Н.Н. Шедевра М.П. Степанову, 25 августа 1915 г. // ИВР РАН, СПб. Разряд III. Оп. 1. Д. 34. Л. 145.

⁶⁶ Там же. Л. 145 об.

честв»)⁶⁷. В эти же дни Шедевр получил депешу из Аддис-Абебы от своего помощника И.Ф. Бабичева, в которой говорилось, что эфиопы хотят предъявить турецкому правительству найденные Шедевром документы и потребовать возвращения святынь. В случае отказа турок Эфиопия готова вступить в войну против них и выслать «в Джиду экспедиционный отряд в 30/т. для наступления на Мекку»⁶⁸. Эфиопы подтвердили свое обещание передать России две часовни в храме Гроба Господня и уплатить Шедевру все его расходы. Николай Николаевич решил показать эту депешу министру С.Д. Сазонову, однако того не было на месте. Его принял некий чиновник МИДа, пожелавший остаться инкогнито, который выразил мнение, что обращение к С.Д. Сазонову приведет к очередному запросу у Б.А. Чемерзина, и тот «наверняка опять воспользуется случаем насолить Шедевру, распускающему как бы ложные слухи»⁶⁹. По настоятельному совету этого чиновника Н.Н. Шедевр отправился к главнокомандующему Кавказской армией великому князю Николаю Николаевичу в Тифлис. Великий князь «очень горячо принял доклад Шедевра; два раза подробно с ним беседовал и направил его в Ставку Верхов[ного] Глав[нокомандующего] к английскому ген. Вильсону переговорить с ним о планах абиссинцев и действовать за тех, стоворившись с ним»⁷⁰. 17 или 18 ноября Шедевр прибыл в ставку в Могилев (проездом через Москву, где имел возможность встретиться с М.П. Степановым). Там, в гостинице «Брюссель», 25 ноября Н.Н. Шедевр умер, «по свидетельству врачей от грудной жабы»⁷¹.

Русское присутствие у Святых мест: дискуссии 1915–1916 гг.

Внезапная смерть Н.Н. Шедевра не привела к провалу проекта. Обе стороны, эфиопская и российская в лице великой княгини Елизаветы Федоровны, были глубоко заинтересованы в его осуществлении. Если в 1915 г. эфиопы готовы были оказать давление на турок, вплоть

⁶⁷ Справка М.П. Степанова о денежных суммах, выданных в различное время Н.Н. Шедевру // ИВР РАН, СПб. Разряд III. Оп. 1. Д. 34. Л. 152–153.

⁶⁸ Записка М.П. Степанова со сведениями о пребывании Н.Н. Шедевра в России в период с 25 августа по 12 ноября 1915 г. // ИВР РАН, СПб. Разряд III. Оп. 1. Д. 34. Л. 147 об. –148.

⁶⁹ Там же. Л. 149.

⁷⁰ Там же. Л. 150.

⁷¹ Справка о смерти Н.Н. Шедевра 25 ноября 1915 г. в Могилеве // ИВР РАН, СПб. Разряд III. Оп. 1. Д. 34. Л. 151.

М.П. Степанов (сидит в первом ряду, третий справа)

до угрозы войны, то великая княгиня и М.П. Степанов постепенно стали готовить российское общественное мнение, вводя в курс дела выдающихся общественных деятелей. В марте 1915 г. Степанов сообщил о проекте вице-председателю ИППО князю А.А. Ширинскому-Шихматову. Тогда причиной для разглашения проекта стал доклад управляющего подворьями ИППО П.И. Ряжского о политическом и правовом устройстве Святой земли и перспективах «русского дела» в Палестине по окончании войны. Доклад представлял собой официальные рекомендации со стороны ИППО российскому МИДу, который в тот момент вел переговоры с союзниками о послевоенном статусе Ближнего Востока⁷². В докладе утверждалось, что Россия должна отказаться от идеи приобретения собственных алтарей в храме Гроба Господня, так как *status quo* следует охранять, а не нарушать. Приобретение же русскими часовен будет воспринято католиками как прецедент к расширению своих владений у святых мест. Вполне достаточно поэтому договориться с иерусалимским патриархом и Святогробским братством о предоставлении русским права служить на их алтарях в определенное время. В целом же надо признать за Россией, «как первенствующей православной держа-

⁷² [Ряжский П.И.] Вопросы, связанные с восстановлением деятельности Императорского Православного Палестинского Общества в Святой Земле по окончании войны с Турцией, 28 февраля 1915 г. / Подг. текста, вступ. ст. и коммент. Н.Н. Лисового // Православный палестинский сборник. Вып. 111. М., 2015. С. 117–166.

вой и покровительницей православия, преимущественное право на охрану Св. мест, принадлежащих Православной Церкви, на приведение их в должный порядок...»⁷³. Такой подход в корне противоречил взглядам великой княгини Елизаветы Федоровны и М.П. Степанова. В письме князю А.А. Ширинскому-Шихматову Михаил Петрович, в общих чертах изложив проект о передаче двух часовен в храме Гроба Господня в собственность России, эмоционально спросил: «мы, по мнению П. Ив. [Ряжского] должны будем от сего отказаться??!!», на что сам же ответил: «Сомневаюсь»⁷⁴. Однако позиция М.П. Степанова (фактически — великой княгини) не была учтена Петроградским руководством ИППО. В окончательный вариант текста П.И. Ряжского, утвержденный на совещании ИППО 29 мая 1915 г., изменения не были внесены. Таким образом, великая княгиня и М.П. Степанов неожиданно встретили оппонентов в числе своих же подчиненных — ключевых сотрудников ИППО.

Надо сказать, что Елизавета Федоровна и М.П. Степанов были далеко не одиноки в своих представлениях об интересах России. Буквально в это же время заявления о необходимости наличия у России собственных алтарей в главных палестинских храмах звучали с трибуны Государственной думы⁷⁵. В апреле 1915 г. видный специалист по церковной истории Византии и поствизантийского Востока, член совета ИППО и многолетний редактор издания «Сообщения ИППО» И.И. Соколов по поручению Святейшего Синода также подготовил секретный доклад для российского МИДа, посвященный послевоенному устройству Ближнего Востока. В отличие от П.И. Ряжского, И.И. Соколов считал вполне возможным пересмотр status quo святых мест с включением «в состав его участников нового представительства — от имени Русской Церкви». По его мнению, «это участие Русской Церкви и должно выразиться не в чем ином, как в равночестном ее праве совершать богослужения у Гроба Господня на одинаковом с иными Церквями положении»⁷⁶. Очевидно, что взгляды И. Соколова (и, соответственно, стоявшего за ним

⁷³ Там же. С. 137.

⁷⁴ Письмо М.П. Степанова князю А.А. Ширинскому-Шихматову, 8 марта 1915 г. // Там же. С. 168.

⁷⁵ Герд Л.А. Русские проекты будущего Палестины после окончания Первой мировой войны // Религии мира: История и современность. 2006–2010. М.; СПб., 2012. С. 555.

⁷⁶ Соколов И.И. Константинополь, Палестина и Русская Церковь // Религии мира: История и современность, М., 2002. С. 192.

Святейшего Синода) были значительно ближе позиции великой княгини и М.П. Степанова, чем взглядам П.И. Ряжского.

В случае реализации заключенного в апреле—мае 1916 г. Соглашения Сайкса—Пико—Сазонова, предусматривавшего раздел Османской империи, при котором Палестина должна была перейти под международное управление, у России появились бы новые возможности для осуществления проекта русских алтарей в храме Гроба Господня. Союзникам было объявлено, что российские интересы в Палестине — главным образом, духовные, поскольку здесь располагаются святые места. В своих воспоминаниях о ходе переговоров министр иностранных дел С.Д. Сазонов посчитал необходимым указать, что ИППО, «в силу общего правила, что на Востоке все так или иначе связано с политикой, не было лишено некоторого политического значения, являясь показателями русского влияния»⁷⁷, иными словами, российскому МИДу при ведении переговоров с союзниками приходилось учитывать интересы и позицию ИППО.

Палестинские совещания в ИППО в январе 1917 г.

19–24 января 1917 г. ИППО, ввиду приближавшегося окончания войны и необходимости обеспечения правого положения своих учреждений в Палестине и Сирии при заключении мирного договора, созвало шесть совещаний для выработки новых рекомендаций для МИДа. На этот раз в совещаниях участвовали не только члены ИППО, но и представители РПЦ (архиеп. Арсений (Стадницкий), архиеп. Сергей (Страгородский)), государственные и общественные деятели (А.Ф. Круглов, П.Б. Мансуров и др.), авторитетные ученые — востоковеды, византилисты, археологи, историки Церкви (Ф.И. Успенский, Б.А. Тураев, Н.Я. Марр, Я.И. Смирнов, И.И. Соколов, И.Г. Троицкий, Н.Н. Глубоковский, С.С. Аверкиев, Г.Д. Батюшков, В.Н. Бенешевич, А.И. Бриллиантов, М.А. Дьяконов, С.А. Жебелев, Н.Ч. Зайончковский, И.С. Пальмов, Н.Л. Окунев, Б.Ф. Фармаковский и др.). Таким образом, само мероприятие носило публичный характер. Одним из обсуждавшихся вопросов был проект о самостоятельных русских алтарях у святых мест. Были высказаны две противоположные позиции, одна отражала взгляды П.И. Ряжского, другая — М.П. Степанова (в действительности, великой княгини Елизаветы Федоровны). Разгорелась дискуссия.

⁷⁷ Сазонов С.Д. Воспоминания. Париж, 1927. С. 317.

Придел изголовья Гроба Господня у западной стены кувуклии.
Современная фотография

Против устройства русских алтарей у главных христианских святынь был выдвинут целый ряд аргументов, в большинстве своем сводившихся к необходимости соблюдения status quo: 1) русские и до войны имели право пользоваться общими алтарями, при этом богослужение частично совершалось на славянском языке; 2) алтари, не принадлежавшие всем христианским исповеданиям, являются собственностью вероисповедания, а не народа. Устройство русских алтарей означает нарушение status quo и станет прецедентом для других православных поместных церквей и католиков; 3) появление русских алтарей может быть воспринято как раскол среди православных. Россия, претендующая на статус покровительницы вселенского православия в Святой земле, понесет репутационный ущерб; 4) нет физической возможности поставить новые алтари в самых главных святых местах; 5) для охраны русских алтарей в храме Гроба Господня необходимо установить постоянную русскую стражу, что означало бы нарушение status quo и потребовало бы международных переговоров; 6) можно устроить алтари в других святых местах Палестины, при этом status quo не будет нарушен; 7) для России важно было бы иметь часовню у самого Гроба Господня или Голгофы, но эти места являются общим достоянием всех христиан; другие же места

в храме Гроба Господня имеют второстепенное значение. По мнению тех, кто отстаивал необходимость соблюдения status quo, Россия вполне может довольствоваться назначением «отдельных дней и часов для совершения славянского богослужения русским духовенством» в храме Гроба Господня⁷⁸.

Аргументы М.П. Степанова строились на том, что дарственный договор о передаче Эфиопией России часовен в храме Гроба Господня касается только этих двух стран и потому не требует утверждения на международном уровне, соответственно, не ведет к обсуждению status quo. По мнению Михаила Петровича, «следует на [международной] конференции лишь добиться, предъявлением документов, восстановления прав Абиссинии (Эфиопии. — Е.К.)»⁷⁹. Участники совещания также узнали от Степанова, что «абиссинское правительство официально обязалось уступить два престола в храме Воскресения России (часовня коптов, прислоненная к западной стене Кувуклии⁸⁰, и часовня коптов, Архангела Михаила)»⁸¹. «В подкрепление законности и правильности» приобретения Россией своих алтарей было «указано на значительные размеры паломнического движения из России в Св. Землю и необходимость правильного, надлежащего удовлетворения духовных нужд русских паломников»⁸².

Здесь столкнулись два мировоззрения — одно исходило из представлений о том, что миссия России должна соответствовать вселенскому характеру православия, другое отстаивало национальные религиозные интересы.

Собственно, на этом история участия ИППО в реализации проекта русского присутствия в храме Гроба Господня заканчивается. Февральская революция 1917 г. перечеркнула все планы, все мечты великой княгини Елизаветы Федоровны. 12 декабря 1917 г. умер М.П. Степанов, 17 июля 1918 г. был убит Николай II, 18 июля — великая княгиня. Советской России часовни в храме Гроба Господня были не нужны.

⁷⁸ Палестинские совещания в ИППО, 19–24 января 1917 г. // АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 873/1. Д. 6. Т. 2. Л. 1084 об. –1085 об.

⁷⁹ Там же. Л. 1085 об.

⁸⁰ Имеется в виду коптский придел Изголовья Гроба. См.: *Король М.* Храм Гроба Господня. М., 2013. С. 104–106.

⁸¹ Палестинские совещания в ИППО, 19–24 января 1917 г. // АВПРИ. Ф. 337/2. Оп. 873/1. Д. 6. Т. 2. Л. 1085 об.

⁸² Там же. Л. 1084 об.

Эфиопский эпилог

Однако, несмотря на выход России из проекта, Эфиопия продолжила заниматься возвращением своих святынь. Прежде всего, эфиопам надо было получить собранные Н.Н. Шедевром документы. Эти бумаги находились в руках бывшего русского чиновника в Константинополе (имя его не установлено), который был согласен отдать их только в распоряжение члена Дома Романовых, как наследника и правопреемника царской семьи.

В 1925 г. представитель Эфиопии абуна Матеос⁸³ обратился за помощью к проживавшему в Европе великому князю Александру Михайловичу, введя его в курс дела. В частности, он сообщил, что, во-первых, деньги на приобретение документов предоставила великая княгиня Елизавета Федоровна; во-вторых, среди бумаг находится подлинный фирман халифа Умара ибн аль-Хаттаба; в-третьих, из документов следует, что эфиопы имеют права на двенадцать участков в Святой земле; в-четвертых, летом 1914 г. в Россию было отправлено эфиопское посольство, но в связи с началом Первой мировой войны оно доехало только до Джибути. Абуна Матеос также сообщил великому князю, что «когда Абиссиния вступит во владение двенадцатью спорными участками, она тут же передаст два из них Русской Православной Церкви для возведения часовни»⁸⁴.

Великий князь выполнил просьбу эфиопов. Получив собранные Н.Н. Шедевром документы, он отвез их в Аддис-Абебу и лично передал расу Тэфэри Мэконнну (будущему императору Хайле Селассие I). Затем эфиопы обратились в Лигу Наций. По словам великого князя Александра Михайловича, документы были отданы на экспертизу профессору Нольду⁸⁵ из Парижа и профессору Шарлю де Виссеру из Брюсселя. Во вступительной части их отчета говорилось: «Написано на основании документов, собранных Его Императорским Высочеством русским великим князем Александром и переданных им Его Императорскому Высочеству Таффари Меконнну (Тэфэри Мэконнну. — Е.К.), наследнику Трона Эфиопии»⁸⁶. По сведениям ве-

⁸³ Вероятнее всего, имеется в виду абуна Матеос (Матфей) XI, 110-й митрополит Абиссинский (1902–1926).

⁸⁴ Александр Михайлович, великий князь. Воспоминания. М., 2004. С. 429.

⁸⁵ Очевидно, имеется в виду профессор Борис Эммануилович Нольде (1876–1948), специалист в области международного права, историк, юрист.

⁸⁶ Александр Михайлович, великий князь. Воспоминания. С. 432.

ликого князя, летом 1932 г. «“подкомиссия по мандатам” [Лиги Наций] все еще обещала вынести “быстрое и справедливое” решение»⁸⁷. По сведениям историка Ч. Джесмана, занимавшегося темой русско-эфиопских связей, в 1925 г. великий князь Алексей Михайлович (допущена ошибка, имеется в виду великий князь Александр Михайлович. — Е.К.), посетил Эфиопию и пожертвовал от имени России некую земельную собственность в Иерусалиме в дар Эфиопии⁸⁸. Очевидно, эта информация почерпнута историком не из первоисточников, тем не менее она подтверждает факт поездки великого князя Александра Михайловича.

В феврале 1961 г. Эфиопии удалось на непродолжительное время (всего на 40 дней) забрать у коптов две часовни — часовню Четырех животных (с панно, на котором изображена царица Савская со свитой, подносящая подарки царю Соломону) и часовню архангела Михаила. Наконец, в 1970 г., через три года после установления израильского контроля над Старым городом Иерусалима, новые власти вернули эфиопам две указанные часовни. Копты подали в суд, который постановил, что участки следует вернуть коптам, но окончательное решение должно принять правительство Израиля. Соответствующее решение до сих пор не принято, поэтому ключи от часовен находятся у эфиопов. На сегодняшний день монастырь Дейр-ас-Султан также принадлежит эфиопам⁸⁹.

Приложение

Письма великой княгини Елизаветы Федоровны Николаю II о русском присутствии на Святой земле

Для продвижения проектов ИППО, нуждавшихся в высочайшем покровительстве, великая княгиня Елизавета Федоровна регулярно использовала свои близкие родственные связи с Николаем II. Основной темой публикуемых ниже ее писем императору является проект русского присутствия в храме Гроба Господня в 1914 г. Также затрагиваются проблема

⁸⁷ Там же. С. 438.

⁸⁸ *Jeřman C.* The Russians in Ethiopia: An essay in futility. London, 1958. P. 146–147.

⁸⁹ *Соколовский В.* Эфиопское присутствие на Святой Земле в свете пребывания императора Хайле Селассие I в Иерусалиме в 1936 г. // Иерусалимский православный семинар. Вып. 2. М., 2011. С. 115–118.

Великая княгиня Елизавета Федоровна (не ранее 1910 г.)

взаимоотношений ИППО с Русской духовной миссией в Иерусалиме⁹⁰ и другие насущные вопросы.

Переводы писем на русский язык впервые были опубликованы в 2011 г. в сборнике «Письма преподобномученицы великой княгини Елизаветы Феодоровны» (М., 2011; 2-е изд., испр. и доп. М., 2019. С. 251–254) в составе группы документов «Письма к императору Николаю II». Публикация, не лишенная фактических ошибок, сопровождалась минимальным комментарием ввиду того, что переводчики не были знакомы с литературой по настоящей теме.

Письма впервые публикуются на языке оригинала. Документы приводятся в хронологическом порядке. Даты приведены по старому стилю. Авторские подчеркивания сохранены. В остальном документы приведены в соответствие с современной орфографией и пунктуацией. Для настоящего издания письма были заново переведены Л.В. Кузнецовой, комментарии написаны Е.Ю. Ковальской.

⁹⁰ Данная тема подробно рассмотрена в статье Е.Ю. Ковальской «Конфликт Императорского Православного Палестинского Общества и Русской духовной миссии в Иерусалиме в 1909–1914 гг.: новое прочтение» (Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2024. Вып. 116. С. 64–78).

1. Письмо от 15 июня 1914 г.

15 June 1914

+ day of St. John metrop. of Moscow

Darling Nicky

May God's blessings be on the great great event! To you I come to pour out my full heart and beg you darling to read these lines with indulgence as I will put into my letter all I feel simply not thinking out my phrases and hope they won't seem without tact or pushy or meddling in what is not my concern.

Two years I have borne my precious secret about Jerusalem like a mother carries her precious one and when the moment comes and it has to appear before the world she fears and is joyful and wishes to prepare all for its comfort and that others should partake in her joy. But in her joy there is fear how will all succeed, will everything be ready and perfect to accept the precious Darling.

I now am in an anguish until the day of days when the first mass will be said in Russian in our church near Christ's tomb by our clergy! God is indeed merciful if this great day will be.

Dear! did the Abyssinians only ask to present themselves keeping their mission a secret? I know they must pass Constantinople for the affirmation of their affair; it is a formality they must go through but I suppose simple to do when they say his Majesty the Emperor of all Russia will receive us. How about Sazonoff? he is religious, but is he craintif — it seems to me the affair must be kept still secret not get into the newspapers before they appear and the effect will be then doubly beautiful and then with energy send yours to take possession before the jealousy and envy of other countries come into play — they have no rights — once given you legally and full of love and gratitude from the Abyssinians what is their own, nobody may discuss. Chefdoeuvre is in Jerusalem for the moment when he had terminated all the affair — all the details you have in Stepanoff's доклад.

I telegraphed about the change of the archimandrite Leonide whom our ex-metropolitain Vladimir protects, because Sabler told me there is a great disorder in his affaires in the mission. Sabler wanted the Arch. Ювеналий of Novgorod but bishop Arseni wants to keep him, else certainly he would be good. There is a friend of his and higher as strength of character and brains and a deep deep religious man the Arch. German as the head of the Seminary near st. Serguis (Gefsimania). Sabler admires him immensely, he is young, energetic and I should say could «tenir tete aux affaires politiques et de l'eglise entre les greques et tous les autres chretiens arabes...» I am afraid if one does not name the new archimandrite now, Leonide won't leave if he

hears there is a question of having our church at Jerusalem. Then it seems to me one could consecrate the new candidate as bishop and have our bishop there. Think of the colossal impression in Russia when they hear we enter the Sepulchre a crusade without a war, not either «un achat» mais «un don de gratitude». I tremble with joy and fear it is all so infinitely kind of God!!

Today I took the Holy Communion, my soul overflowing. Oh how happy Serge would have been!! how happy your father!! — Did I ever tell you that directly after his death Xenia and I were the only ones who saw him in our dreams? I had three:

1/ In the garden of Gatchina Xenia and I stood near Papa's armchair he was ill and yet we understood he was dead and marveled to see him.

2/ At Kranichstein we all all were in the narrow corridor with stag heads the little rooms opened doors: Papa in one in an armchair Xenia and I on each side and we watched you passing us to go out and I turned to him «Oh you although dead have the possibility to be amongst us, why do you not help Nicky it is so difficult for him to reign».

3/ All at once I found myself alone with him in the church of Jerusalem and we silently (always he was silent with a calm calm expression) looked from the top chapel onto the Sepulchre, it was peaceful and cool and through a narrow window below I saw a sunny bright garden in which you all — especially Mama — were talking merrily. I thought — oh why are they out there in the noise when here with him it is so peaceful — is that not strange and the dream has remained clear in my brain and soul.

What a great day it will be for our pilgrims, how our Palestine society now will grow and must grow hand in hand with the mission — oh how I long to be there! Won't you go for the autumn. Do you allow me to say some combinations I have — or you just write me: «Old goose shut up I know what I want to do, you just sit still». God bless you all in prayers ever near.

Your sister Ella.

ГА РФ. Ф. 601. Оп. 1. Д. 1254. Л. 111–116 об.

15 июня 1914 г.

+ день свт. Ионы, митрополита Московского

Милый Ники!

Да благословит Господь это великое, великое событие! К тебе прибегаю, чтобы излить душу свою. Умоляю, милый мой, прочти эти строки со снисхождением, ибо я вкладываю в них все, что чувствую, — просто,

не заботясь о фразах и надеюсь, тебе это не покажется неделикатным и навязчивым, и что я вмешиваюсь в дело, которое меня не касается.

Два года втайне я вынашивала драгоценное для меня дело об Иерусалиме⁹¹, как мать вынашивает свое драгоценное дитя. А когда приходит время ему появиться на свет, она и боится, и радуется, и старается приготовить все для его удобства, и хочет поделиться с другими своей радостью. Но в этой радости таится и опасение: удачно ли все пройдет, все ли готово, все ли предусмотрено для приема ее драгоценного младенца.

И вот я сейчас в мучительном ожидании этого величайшего дня, когда нашим духовенством будет отслужена первая литургия на русском языке в нашей церкви у Гроба Господня! Воистину будет милость Господня, если этот великий день настанет!

Дорогой! Верно ли, что абиссинцы ходатайствовали только об аудиенции, держа в секрете свою миссию? Я знаю, им необходимо разрешение Константинополя на поездку — это формальность, ее им придется пройти, но, думаю, это будет легко, когда они скажут, что их примет Его Величество Император Всероссийский.

Что насчет Сазонова⁹²? Он верующий, но *crainitif* (боязливый, робкий — *фр.*). Мне думается, это дело надо держать пока в секрете, чтобы оно не попало в газеты раньше до их приезда (абиссинцев. — *Е.К.*), — тогда впечатление будет вдвойне прекраснее. Затем, не мешкая, отправь своих людей вступить во владение, прежде чем в игру вмешаются ревность и зависть других стран. У них же нет прав: законным образом переданную тебе, в знак любви и благодарности, собственность абиссинцев после уже никто не посмеет оспаривать. Шедевр сейчас в Иерусалиме, до тех пор, пока не закончит все дело (все подробности в докладе Степанова⁹³).

Я телеграфировала о смене архимандрита Леонида⁹⁴, которому поровительствует наш бывший митрополит Владимир⁹⁵, поскольку Саб-

⁹¹ Речь идет о проекте приобретения Россией часовен в храме Гроба Господня. Первые переговоры великой княгини Елизаветы Федоровны и Н.Н. Шедевра прошли в конце 1912 г.

⁹² Сергей Дмитриевич Сазонов (1860–1927), министр иностранных дел.

⁹³ Михаил Петрович Степанов (1853–1917) — генерал от кавалерии, состоял при великой княгине Елизавете Федоровне (1905–1917), секретарь (1882–1889) и помощник председателя (1889–1917) ИППО.

⁹⁴ Леонид (Сенцов; 1858–1918) — архимандрит, начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме (1903–1918).

⁹⁵ Владимир (Богоявленский; 1848–1918) — сщмч., митрополит Московский и Коломенский (1898–1912), митрополит Санкт-Петербургский (Петроградский) и Ладожский (1912–1915), митрополит Киевский и Галицкий (1915–1918).

лер⁹⁶ сказал, что в делах миссии⁹⁷ у него большой беспорядок. Саблер хотел назначить арх[имандрита] Ювеналия⁹⁸ из Новгорода, но его не хочет отпускать епископ Арсений⁹⁹. А так, конечно, он бы очень подошел. Есть у него еще один друг — с более сильным характером и умом, глубоко верующий, арх[имандрит] Герман¹⁰⁰ — ректор семинарии близ [Лавры] св. Сергия¹⁰¹ (Гефсимания)¹⁰². Саблер от него в полном восторге — он молод, энергичен, и, надо сказать, смог бы «*tenir tete aux affaires politique et de l'eglise entre les greques et tous les autres chretiens arabes...*» («вести все политические и церковные дела, [балансируя] между греками и всеми остальными арабами христианами...» — *фр.*). Боюсь, если не назначить нового архимандрита сейчас, Леонид не уйдет, если услышит, что встал вопрос о нашей церкви в Иерусалиме. Кроме того, мне думается, нового кандидата можно бы поставить во епископы, и тогда у нас будет там свой епископ. Представь только, какое будет колоссальное впечатление в России, когда станет известно, что мы совершили крестовый поход ко Гробу Господню — без войны, и даже не «*un achat*» («покупкой» — *фр.*), но «*un don de gratitude*» («благодарственным дарением» — *фр.*). Я в трепете от радости и страха — это такая бесконечная милость Божия!!

Сегодня я приняла Святое Причастие, и душа моя переполнена. О, как счастлив был бы Сергей¹⁰³, как счастлив был бы твой отец¹⁰⁴!! Говорила ли я тебе, что сразу после его смерти только Ксения¹⁰⁵ и я видели его во сне? Я видела его трижды...

⁹⁶ Владимир Карлович Саблер (1845–1929) — обер-прокурор Святейшего синода (1911–1915).

⁹⁷ Имеется в виду Русская духовная миссия в Иерусалиме.

⁹⁸ Иувеналий (Масловский; 1878–1937) — сщмч., архимандрит, настоятель Юрьева мужского монастыря Новгородской епархии (1910–24.08.1914), епископ Каширский (1914–1917), архиепископ (1923).

⁹⁹ Арсений (Стадницкий; 1862–1936) — архиепископ Новгородский (1910–1933), митрополит (1917).

¹⁰⁰ Герман (Ряшенцев; 1883–1937) — сщмч., архимандрит (1912), ректор Вифанской духовной семинарии (1912–1915), епископ (1919).

¹⁰¹ Имеется в виду Свято-Троицкая Сергиева лавра, где покоятся мощи ее основателя прп. Сергия Радонежского.

¹⁰² Вифанская духовная семинария находилась в Сергиевом Посаде недалеко от Гефсиманского Черниговского скита Свято-Троицкой Сергиевой лавры.

¹⁰³ Сергей Александрович (1857–1905) — великий князь, сын Александра II, супруг великой княгини Елизаветы Федоровны (1884).

¹⁰⁴ Александр II (1818–1881) — император.

¹⁰⁵ Ксения Александровна (1875–1960) — великая княгиня, сестра Николая II, жена великого князя Александра Михайловича.

1) В саду в Гатчине¹⁰⁶ мы с Ксенией стояли возле кресла Рарá. Он был болен, но мы уже понимали, что он умер, и дивились, что видим его...

2) В Кранихштайне¹⁰⁷ мы, все-все, были в узком коридоре, где оленье головы на стенах; маленькие покои, открытые двери. Рарá сидел в кресле, Ксения и я по обеим его сторонам, и мы видели, как ты шел мимо нас к выходу. Я повернулась к Рарá: «О, даже мертвый, ты имеешь возможность присутствовать с нами. Отчего же ты не помогаешь Ники? Ему так трудно царствовать».

3) Неожиданно я очутилась с ним в церкви в Иерусалиме¹⁰⁸, мы были одни, и мы молча (он был всегда молчалив и со спокойным-спокойным лицом) смотрели с верхней часовни на Гроб Господень. Было тихо, прохладно, и сквозь узкое оконце внизу я видела сад, залитый солнечным светом, где вы все, особенно Мамá¹⁰⁹, весело о чем-то разговаривали. Я подумала: «О, почему они там, снаружи, в этом шуме, в то время как здесь, с ним, так покойно...» Не странно ли? И сон этот так явственно запечатлелся в моей памяти и душе.

Какой же великий день настанет для наших паломников! И как теперь разрастется наше Палестинское Общество, и оно должно расти непременно рука об руку с миссией¹¹⁰. О, как мне хочется быть там! Не поедешь ли ты осенью?

Позволишь ли ты мне высказать кое-какие свои соображения или напишешь просто: «Замолчи, старая гусыня! Сам знаю, что мне делать. Сиди тихо!»

Храни вас всех Господь! В молитвах всегда с вами.

Твоя сестра Элла.

2. Письмо без даты (27 июня 1914 г.)

Darling Nicky,

I am sending you a copy of a most interesting letter which you can keep to add to your other documents. It gives a complete picture of the situation in Abyssinia and seems to me they are truly to be pitied and the noble part

¹⁰⁶ Гатчина — резиденция Александра III.

¹⁰⁷ Кранихштайн — до 1917 г. летняя резиденция гессенских правителей, находится около Дармштадта, Гессен, Германия.

¹⁰⁸ Речь идет о храме Гроба Господня.

¹⁰⁹ Мария Федоровна (1847–1928) — императрица, мать Николая II.

¹¹⁰ Имеется в виду Русская духовная миссия в Иерусалиме.

which Russia before played in protecting this little country would be a joy if was repeated. It seems to me good Sazonoff should also know this as one sees our уполномоченный Чемерзин treats them with contempt, alas this is so often the case with white men to look on the dark races as their inferior and nowhere as you well know is this so developed as in England. I even read very humanitarian and Christian books by English authors showing up the brutality of the English for their black colonies and a lovely story of a vision of Christ's love shown them which opens the eyes of a white man to the understanding that all souls belong to Him and if we want to be Christlike, in the real sense Christians, we must be ready to live and die for them as our fellow creatures.

Chefdoeuvre may God help and protect — he is a patriot and full of energy and has had a difficult time which now with Stepanoff we had found out alas is not yet smoothened down. You see I said to him he must look out — there should be no bloodshed or quarrels, scandals, in consequence he has to be tipping (des pourboires) them constantly so as to make those lazy southerners move with more energy, he told me many amusing anecdotes of their laziness, but this has cost him many days of worry and being active, quick and firm, he has always to be pushing them along.

He is in Jerusalem to be there when they arrive and poor man has been ill and had his moments of melancholy hoping so he could do all quicker. Now there is again a stop, wishing to hurry up the affair he promised them a sum of 13,000 for their journey now — three he could give and the 10,000 alas he cannot get, so again he addressed himself by telegraph to Stepanoff in treating to help — up to now the source, unknown to him, where Stepanoff gets the money from to lend him is I, I hoped not to mention this, but must acknowledge having given up to now 75, 000 I cannot anymore. I have sold and scraped up ... and get alas no more, as my year is marked out and nothing remains, and debts I cannot make as it is the 75,000 he will return when his debts will be paid. I would have given to my last farthing for the cause, saying the debt does not exist but my Home must live after my death and I am morally bound to put every saving into it, as my capital I little by little form is still too small to make it live on the footing of the present time.

Forgive my writing these details, but I can't ask some private person and now that you know perhaps you would consent to send the 1,000 pounds English money (that makes about 10,000 roubles) to the address from Troitskoe (that is how we send money and sign Troitskoe) Jerusalem Hotel Fast Chefdoeuvre par la banque internationale du Commerce. Nobody will know who has sent the money, he will think it comes from Stepanoff and when he returns his

debt I will give it you to back. Perhaps Sazonoff might do this secretly, the great thing — simply send from Troitskoe 1,000 pounds to the address of Jerusalem.

The day all is finished and Abyssinia receives its chapels they have written a document promising to give him a big sum and... as recompense for his work, he will pay then his debts to Stepanoff, but as that will leave him with nearly nothing, I mentioned in my first paper, you have, perhaps except the decorations... Russia would pay his debts which seems normal, don't you think? As it is I would have said he has no debts and secret source gives all as a present if my Home was rich, but I pray God may let me live long so as to give little by little to my home a capital to entertain it.

Be an angel and telegraph to me «I shall put sugar on the sweet dish», that will mean «I am sending the money to Chefdoeuvre». He wants it directly as the Abyssinians are sitting and awaiting their money promised from him to go to Russia and before Jerusalem so as to do all quicker.

Forgive me again, I do so hoped not to bore you with money but alas it is impossible.

Just two more questions. May I remind you — perhaps one ought for the moment to leave the Arch. Leonide! His affairs being in a mess, maybe it is an awkward moment to get rid of him? And when the great day comes name a person at the height of the situation which is so delicate — to be well with the Greeks, uphold our mission and join in that with the Palestine Society. Maybe if you have a candidate you will let me know. Until now one always asked the president of the Palestine Society, for us it is so important and Sabler when there was a question about the Arch. Youvenalii directly telephoned to me.

If God grants we can come with Victoria in August after our trip as Alix proposed for the 10th August. What joy if the deputation then arrived, not to see them so much as to be near in prayers that day and partake in your joy.

Apropos of the Synodalnii school, did you speak with Shirinski? Knowing you have such heaps to remember I allow myself to remind you — I sent a paper to Livadia. I am glad you appreciate us giving Costia's boy work and Shirinski is forming the clever little fellow with interest and love, he has the fibre of a father and educator! Clever man!

Forgive this endless letter, remember me please in your prayers, mine so feeble as they are always near you.

God bless you.

Your loving old Sister

Ella.

[P.S.]The branch is from Jerusalem.

IA PΦ. Φ. 601. Оп. 1. Д. 1254. Л. 195–200 об.

Без даты (27 июня 1914 г.)¹¹¹

Милый Ники!

Посылаю тебе копию одного довольно интересного письма¹¹² — ты можешь оставить у себя и приложить к другим бумагам. Оно дает полную картину ситуации в Абиссинии. Мне кажется, их действительно можно пожалеть. И как было бы отрадно, если бы Россия вновь сыграла благородную роль в защите этой маленькой страны, как бывало прежде. Мне кажется, добрый Сазонов тоже должен это знать, так как все видят, что наш уполномоченный Чемерзин¹¹³ обращается с местными презрительно. Увы, часто белые люди смотрят на темнокожие расы как на людей второго сорта. И, как тебе известно, нигде это так не развито, как в Англии. Мне приходилось читать очень человеколюбивые и христианские книги английских авторов, изобличающих жестокость англичан в их черных колониях. Там была одна чудесная история о проявлении любви Христа к этим людям — она раскрывает глаза белого человека к пониманию того, что все души принадлежат Ему; и если мы хотим уподобиться Христу, то должны быть готовы жить с ними и умереть за них как за своих ближних.

Шедевр — помоги и сохрани его Господь, — патриот и полон энергии. Он пережил трудные времена, и у него, как мы со Степановым узнали, увы, пока еще все не улажено. Видишь ли, я велела ему быть осторожным и не допускать кровопролитных стычек, ссор, скандалов и, как следствие, он должен постоянно давать чаевые (*des pourboires* (чаевые — *фр.*)), чтобы заставить этих ленивых южан действовать энергич-

¹¹¹ В письме великая княгиня Елизавета Федоровна указала, что о текущей ситуации в Эфиопии подробно рассказано в одном «интересном письме», которое она предлагает. Великая княгиня также привела сведения о российском поверенном в делах в Абиссинии Б.А. Чемерзине, которые, очевидно, были взяты ею из письма Н.Н. Шедевра М.П. Степанову от 1/14 июня 1914 г. (ИВР РАН, СПб. Разряд III. Оп. 1. Д. 34. Л. 16–18 об.). На первой странице данного письма сделана приписка, вероятнее всего, М.П. Степановым: «Препровождено Его Величеству к письму В[еликой] Княгини 27/VI». Соответственно, 27 июня 1914 г. — дата публикуемого нами письма. Оно было отправлено на следующий день после получения телеграммы от Н.Н. Шедевра из Иерусалима (26 июня), в которой тот сообщал, что все приготовления эфиопского посольства закончены, и просил срочно прислать ему деньги, так как дал слово эфиопам взять на себя расходы по их путешествию (ИВР РАН, СПб. Разряд III. Оп. 1. Д. 34. Л. 18 об.).

¹¹² Речь идет о письме Н.Н. Шедевра М.П. Степанову от 1/14 июня 1914 г.

¹¹³ Борис Александрович Чемерзин (1874–1942) — российский поверенный в делах в Абиссинии (1910–1917).

нее. Он рассказывал мне много забавных анекдотов про их лень, но ему она стоила многих дней беспокойства, а сам он — деятельный, стремительный и упорный. Ему приходится постоянно поторапливать их.

Сейчас он в Иерусалиме, чтобы встретить их, когда придут. Бедняга в последнее время болеет и временами хандрит, переживая, что не удастся устроить все это быстрее. И вот, опять все застопорилось. Желая ускорить дело, он пообещал им 13.000 на их нынешнюю поездку. Три [тысячи] он отдал, а 10.000, увы, не смог достать. Так что снова он телеграфировал Степанову с просьбой помочь. До сих пор неизвестным для него источником, из которого Степанов одалживал ему деньги, — была я. Мне не хотелось упоминать об этом, но должна признаться, что на сегодня я дала ему 75.000 — и больше не могу. Кое-что я продала, наскребла... и больше, увы, ничего нет. Мои расходы на год расписаны, и ничего не остается, а долги я делать не могу. Итак, это те 75.000, которые он вернет, когда будет выплачен ему долг. На это дело я отдала бы последний грош, сказав ему, что нет долга, но моя Обитель должна жить и после моей смерти, и я морально обязана вкладывать в нее все свои сбережения¹¹⁴. Ведь мой капитал, который я мало-помалу собираю, пока еще очень мал, чтобы поставить жизнь обители на твердое основание в настоящий момент.

Прости, что пишу тебе эти подробности, но просить у частного лица я не могу. И теперь, поскольку ты все знаешь, может быть, ты согласишься бы послать 1.000 английских фунтов (это примерно 10.000 рублями) из Троицкого (именно так мы пересылаем деньги за подписью: «Троицкое») на адрес: Иерусалим, Отель «Fast», Шедевру, *par la Banque Internationale du Commerce* (Международный коммерческий банк (?). — Е.К.). Никто не узнает, кто послал деньги. Он подумает, что это от Степанова, а когда он вернет мне долг, я отдам тебе. Возможно, Сазонов сможет сделать это тайно. Большое дело — просто отправить из Троицкого 1.000 фунтов на адрес в Иерусалиме.

В тот день, когда все завершится, и Абиссиния получит назад свои часовни, — они уже составят документ, обещающий выдать ему боль-

¹¹⁴ Великая княгиня Елизавета Федоровна основала Марфо-Мариинскую обитель милосердия в феврале 1909 г. в Москве. В 1914 г. приход денежных средств обители составил 233 528 руб., в том числе пожертвования великой княгини — 108 295 руб. (46,4%). Всего в 1909–1914 гг. Елизавета Федоровна передала обители более 523 105 руб. (55,1% от общей суммы прихода). См. подробнее: Ковальская Е.Ю. Благотворительные организации великой княгини Елизаветы Федоровны: руководство, структура, источники финансирования, жертвователи (1884–1918). Дис. ... к.и.н. М., 2022. С. 277–281.

шую сумму и проч. в качестве компенсации за его труды¹¹⁵, — тогда он выплатит свои долги Степанову. Но, поскольку у него после этого почти ничего не останется (я упоминала об этом в первом письме, оно у тебя), может быть, кроме наград и проч., Россия выплатит его долги? Ведь это вполне естественно, как по-твоему? Я бы и так сказала ему, что у него нет долгов, и тайный источник дает ему все в дар, будь моя обитель богата. Но я молю Бога даровать мне долгую жизнь, чтобы мне удалось мало-помалу собрать капитал для содержания обители.

Будь ангелом и дай мне телеграмму: «Я посыплю сахаром сладкое блюдо», что будет означать: «Высылаю деньги Шедевр». Они нужны ему немедленно, так как абиссинцы сидят и ждут обещанные им деньги, чтобы ехать в Россию, а перед тем — в Иерусалим, чтобы сделать все быстрее.

Еще раз прости, я так надеялась, что уже не придется докучать тебе с деньгами, но, увы, это невозможно.

И еще всего два вопроса. Позволь тебе напомнить — пожалуй, сейчас надо оставить архимандрита Леонида¹¹⁶! Дела у него в беспорядке, может быть, сейчас не самый удобный момент, чтобы избавиться от него? А когда настанет великий день, назначь человека, который был бы на высоте ситуации, столь деликатной — чтобы он имел хорошие отношения с греками, поддерживал нашу миссию¹¹⁷ и мог сплотить ее с Палестинским Обществом. Может быть, дашь мне знать, если найдешь кандидата. До сих пор всегда спрашивали у председателя Палестинского Общества, для нас это так важно. И Саблер, когда встал вопрос об архимандрите Ювеналии, телефонировал мне напрямую.

Даст Бог, мы с Викторией¹¹⁸ приедем в августе, после нашей поездки¹¹⁹, как и предлагала Аликс¹²⁰, к 10 августа. Вот будет радости, если уже

¹¹⁵ Из текста не вполне ясно, идет ли речь об уже составленном документе (он неизвестен) или о том, что он будет составлен к указанному времени.

¹¹⁶ Леонид (Сенцов) — архимандрит, начальник Русской духовной миссии в Иерусалиме.

¹¹⁷ Имеется в виду Русская духовная миссия в Иерусалиме.

¹¹⁸ Виктория (1863–1950) — урожденная принцесса Гессенская и Рейнская, принцесса Баттенбергская (1884–1917), родная сестра великой княгини Елизаветы Федоровны.

¹¹⁹ В июле 1914 г. великая княгиня Елизавета Федоровна вместе с принцессой Баттенбергской Викторией и ее дочерью принцессой Баттенбергской Луизой посетили Нижегородскую, Казанскую, Уфимскую и Пермскую губернии. Поездка была прервана 20 июля из-за начавшейся Первой мировой войны. См. подробнее: Великая княгиня Елизавета Федоровна. Документы и материалы (1905–1918): В 2 т. / Авт.-сост. Е.Ю. Ковальская. М., 2016. Т. 2. С. 30–35.

¹²⁰ Александра Федоровна (1872–1918) — императрица, урожденная принцесса Гессен-Дармштатская, супруга Николая II, родная сестра великой княгини Елизаветы Федоровны.

прибудет делегация; не для того, чтобы посмотреть на них — но чтобы быть рядом с вами молитвенно в этот день и разделить вашу радость.

Кстати, о Синодальной школе¹²¹, ты говорил с Ширинским¹²²? Знаю, тебе приходится помнить уйму всего, поэтому позволю себе напомнить, что я выслала бумагу в Ливадию¹²³. Рада, что ты одобряешь нас за то, что мы взяли на работу Костиного сына¹²⁴. Ширинский наставляет умного юношу внимательно и с любовью; в нем есть отцовская жилка и дар педагога. Умнейший человек!

Прости за нескончаемое письмо, поминай меня, пожалуйста, в своих молитвах; мои, пусть и слабы, но всегда с тобой.

Храни тебя Бог.

Твоя любящая старая сестра

Элла.

[P.S.] Эта веточка из Иерусалима¹²⁵.

¹²¹ Имеется в виду Московское синодальное училище церковного пения.

¹²² Алексей Александрович Ширинский-Шихматов (1862–1930) — д.с.с., прокурор Московской синодальной канцелярии (1894–1903), вице-председатель ИППО (1909–1917), председатель Барградского комитета ИППО (с 1911), председатель Православного палестинского общества (ППО; с 6 апреля 1917), председатель заграничной ветви ИППО (1918).

¹²³ В 1913 г. Государственная дума утвердила проект о преобразовании Московского синодального училища церковного пения, однако против этих изменений выступила великая княгиня Елизавета Федоровна. В результате Николай II передал дело на пересмотр Святейшему синоду, который в 1914 г. разработал проект нового устава синодального училища и представил его в Совет министров для одобрения и высочайшего утверждения. См. подробнее: Великая княгиня Елизавета Федоровна. Документы и материалы (1905–1918): В 2 т. / Авт.-сост. Е.Ю. Ковальская. М., 2016. Т. 1. С. 793–795.

¹²⁴ Олег Константинович (1892–1914) — князь императорской крови, сын великого князя Константина Константиновича, корнет лейб-гвардии Гусарского полка (1913), пожизненный член ИППО. В июле 1914 г. по поручению великой княгини Елизаветы Федоровны и с разрешения Николая II был командирован в г. Бари для осмотра строительства Барградского подворья ИППО.

¹²⁵ Великая княгиня Елизавета Федоровна нередко посылала Николаю II вместе со своими письмами христианские реликвии.

REFERENCES

1. AVPRI (Archive of Foreign Policy of Russian Empire). F. 142. Op. 497. D. 5246, 5250.
2. AVPRI (Archive of Foreign Policy of Russian Empire). F. 337/2. Op. 873/1. D. 6. Vol. 2.
3. GA RF (State Archive of Russian Federation). F. 601. Op. 1. D. 1254.
4. Institute of oriental manuscripts of the Russian Academy of Sciences (RAS), St. Petersburg. R. III. Op. 1. D. 34.
5. *Ješman C.* The Russians in Ethiopia: An essay in futility. London, 1958.
6. *Léontieff N. de.* Exploration des provinces équatoriales d'Abyssinie. Paris, 1900.
7. Aleksandr Mixajlovich, velikij knyaz`. Vospominaniya. Moscow, 2004.
8. Velikaya knyaginya Elisaveta Feodorovna i imperator Nikolaj II. Dokumenty` i materialy` (1884–1909 gg.) / Author-compilers A.B. Efimov, E.Yu. Kovalskaya; comments E.Yu. Kovalskaya. St. Petersburg, 2009.
9. *Gerd L.A.* Russkie proekty` budushhego Palestiny` posle okonchaniya Pervoj mirovoj vojny` // *Religii mira: Istoriya i sovremennost`*, 2006–2010. Moscow; Saint Petersburg, 2012. P. 551–578.
10. *Korol` M.* Xram Groba Gospodnya. Moscow, 2013.
11. *Lisovoj N.N.* Svyaty`ni Ierusalima i rusko-e`fiopskie otnosheniya konca XIX — nachala XX v. // *Vostochnoxristianskaya civilizaciya i problemy` mezhregional`nogo vzaimodejstviya.* Moscow, 2004. P. 77–106.
12. *Lisovoj N.N.* Russkoe duxovnoe i politicheskoe prisutstvie v Svyatoj Zemle i na Blizhnem Vostoke v XIX — nachale XX v. Moscow, 2006.
13. *Mednikov N.A.* Palestina ot zavoevaniya ee arabami do krestovy`x poходов po arabskim istochnikam // *Pravoslavny`j palestinskij sbornik.* St. Petersburg, 1903. Vol. 1.
14. Rossijsko-e`fiopskie otnosheniya v XIX — nachale XX v.: Sbornik dokumentov. Moscow, 1998.
15. Voprosy` obustrojstva Palestiny` posle Pervoj mirovoj vojny` v Sovete IPPO (1915): k 100-letiyu diskussii / Text preparation, introductory

- article and comments N.N. Lisovoy // Pravoslavny`j palestinskij sbornik. Issue 111. Moscow, 2015. P. 113–215.
16. *Sazonov S.D.* Vospominaniya. Paris, 1927.
  17. *Sokolov I.I.* Konstantinopol`, Palestina i Russkaya Cerkov` // Religii mira: Istoriya i sovremennost. Moscow, 2002. P. 156–196.
  18. *Sokolovskij V.* E`fiopskoe prisutstvie na Svyatoj Zemle v svete preby`vaniya imperatora Xajle Selassie I v Ierusalime v 1936 g. // Ierusalimskij pravoslavny`j seminar. Issue 2. Moscow, 2011. P. 109–148.
  19. *Xrenkov A.V.* K istorii russko-e`fiopskix religiozny`x kontaktov // Strany` i narody` Vostoka. Issue XXVII. Afrika: Geografiya, istoriya, kul`tura, e`konomika. Moscow, 1991. P. 180–207.
  20. *Xrenkov A.V.* Rossiya i E`fiopiya: istoriya otnoshenij ot Petra I do Nikolaya II. Moscow, 2022.
  21. *Xrenkov A.V.* Rossiya i E`fiopiya: razvitie dvustoronnix svyazej (ot pervy`x kontaktov do 1917 g.). Moscow, 1992.

Ключевые слова:

храм Гроба Господня, Иерусалим, Эфиопия, Императорское православное палестинское общество, великая княгиня Елизавета Федоровна.